

Сквозь седину ночи прорвался обдирающий щёки ветер. Дом напротив оживился вспыхнувшими окнами, делясь светом с захудалым двором соседей. Кокаин умер, но затем воскрес и теперь стоял на потресканной земле.

- Я спросил у ребят, что ты делал с фильтром для воды. - медленно произнёс Кокаин. - Они сказали, что ничего не увидели. Ни ножи ни ножницы ты не пронёс бы в общежитие, так почему никто не заметил яд? Потому что ты очень аккуратен? Или просто все оказались слепы?

Кокаин посмотрел на Ябу.

- Потому что в воде ничего нет. Ты был с пустыми руками каждый раз, когда попадался. Но я уверен, ты всё же что-то добавлял в резервуар. Что бы это могло быть?.. Что я подмешал бы на твоём месте? Ответ на удивление прост, - его глаза вспыхнули, - это яд, который увижу только я.

Двор вокруг Ябы покачнулся. Юноша боролся с головокружением. Кокаин не упускал ни единого изменения в мимике Ябы, так же, как тот ранее наблюдал за ним, лежащим на земле.

- К такому выводу я пришёл. Но хочу услышать всё от тебя лично. Что ты клал в фильтр для воды.

Яда не существует? С самого начала? Независимо от того, верить в это или нет, Яба растерялся. Верить или нет? - но ведь правда всего одна. Яд реален. Он несколько месяцев собирал информацию, исходил магазины и планомерно закупал ингредиенты. Яба всё тщательно проработал и наличие свидетелей было исключено.

Этим утром он проверял туалетный бачок, и убедился, что пакет с ядом надёжно сохранён. Он готов был в этом поклясться. Как Кокаин мог сказать, что яда не существует? Это чушь. Кокаин хочет запутать Ябу и заманить в ловушку. Но Яба не позволит этого.

Яба боролся с волнением. Он поднял голову.

- Что ты пытаешься на меня повесить? Хоть сам себя слышал? Говоришь, мои руки были пусты, но я что-то положил в фильтр?

-Тогда, почему ты не позвал на помощь, когда я упал? - спросил Кокаин.

- Давай по существу, - ответил Яба со смехом в голосе. - Ты ведь не падал, и на тебе была не кровь.

Он цокнул языком и покачал головой.

«Всё в порядке. Так держать. Нужно следовать этой задумке и не вестись на уловки». Такова единственная верная тактика, которую сам бог подкинул Ябе. Но затем тот же бог спросил:

-Тогда почему ты не пьёшь воду из фильтра? Хватит тупых отговорок. Я заподозрил неладное, когда ты стал ходить за водой из холодильника, вместо того, чтоб воспользоваться кулером в шаге от тебя.

Тон голоса постепенно повысился.

- Ты отравлял воду два месяца, - продолжил Кокаин, - а если точнее, то с тех пор как Ча И Сок появился на верхних этажах. Рассказать ему обо всём? Ча И Соку точно понравится, он любит драму. Позвоню-ка ему прямо сейчас.

Это был нокаут. Яба не мог пошевелить губами. Подошва божественного Кокаина опустилась на давно иссохшего под его светом червя.

-Ты притворяешься мной, забираешь моих людей, мою репутацию - всё, что я так долго создавал. Ты, кто только и умеет, что открывать рот на подпевках! Думаешь, стал бы мной после моей смерти? Не нужно тешить себя иллюзиями. Этот мужчина к тебе обратился только за тем, чтобы защитить меня! - полоснул Кокаин. - Ему просто понадобился «пустой» голос...

Кокаин прервался и улыбнулся, расправив брови:

- Извини, но Ча И Сок - мой. Никому не позволено его отнять.

Кокаин хотел лишить Ябу самоуважения, а его самооценку разбить на атомы .

Яба сжал кулаки до хруста суставов и поднял глаза.

- Ты настаиваешь, что я добавлял яд, - произнес Яба, с трудом шевеля губами. - Предоставишь доказательства? Кто поверит в эту чушь?

-Тебе не удалось меня отравить, но это не имеет значения. Намерение - вот, что важно. Ты однажды выдал меня, хотел моей смерти. Мне так больно, ведь я когда-то считал тебя другом.

Кокаин задрожал, и Яба. не выдержав, прыснул от смеха.

- Давно я так не веселился. Другом? У тебя не может быть друзей, ты общаешься с остальными не ради дружбы, а чтобы они не сделались твоими врагами. Мерзкий и двуличный тип.

С виду каждый держал себя в руках, но в зеркальной реальности происходила безжалостная

битва на ножах между этими двумя.

- Я стал таким благодаря тебе! - извергал ненависть Кокаин. - Ты заставил меня понять, что такое предательство и как бессмысленно иметь друзей. В тот день, тебя наверняка сильно напугали, ведь ты был ребёнком. Что ж, я могу это понять. Но только ли в этом дело? Ты сдал меня от страха?

Кокаин указал пальцем в грудь Ябы. От его голоса сердце схватилось инеем.

- Даю последний шанс. Убью тебя, если не скажешь правду.

Крик Кокаина разорвёт головы прохожих на улице. Малый возраст - прекрасная отговорка. Но каков же соблазн поведать, как всё было на самом деле.

- Правда в том, что...

Яба злорадно ухмыльнувшись посмотрел из подлобья.

- Я не сильно-то и напугался тогда. Чего мне было бояться, когда у меня появился шанс заткнуть твой рот и избавиться от тебя навсегда? Даже когда отец колотил маму, как отбивную, я спокойно уплетал рамён. Ну, а с тобой... Знай я наперёд, что тебя кастрируют и будут держать на цепи до конца жизни, то поступил бы так же, только с ещё большей радостью.

Губы Кокаина искривились. Кокаин получил ответ: в тот самый день ненависть Ябы к нему была сильнее страха кастрации.

- А тебе-то о чём горевать? - продолжал нападать Яба. - Какая разница между твоей матерью и Ги Ха? Они оба выродки, тянущие из тебя жилы, верно? Только теперь тебя берегут как реликвию, почитают как бога. Тебе же нравится? Поэтому ты дрожишь от страха потерять свой трон.

- Ах ты паршивое создание! Извращаешь всё, о чём бы не трепался твой грязный язык. Вместо того, чтобы извиниться, задумал меня убить. Прежде чем насыпать мне яд, ты должен был попросить прощения! Разве ты человек? Имей ты хоть каплю совести, сказал бы прости хотя бы раз...

Крик Кокаина разверзал сухой воздух, окатывая Ябу токсичной волной. Яба ощутил, как отравы проникает в его конечности и не мог пошевелить даже языком.

- Меня занесло в этот ад на земле, потому что я связался с тобой. - с трудом шевеля языком сказал Яба. - Моя жизнь разрушена. Рождённый мужчиной, теперь я просто двуногий организм. Это ты должен просить прощения, прежде чем начинать свои голосовые практики...

Прежде чем идти спасать людей.

Кокаин криво улыбнулся.

- Ты ведь тоже нахлебался дерьма? С умственно отсталым братом, с пьющей матерью, которая ещё и погибла во время блуда.. Получается, я вытащил тебя из ямы?

- Так значит мы равны?

К Ябе накрыла истерика. Если бы вселенная вернула его на 10 лет назад, он никогда не заговорил бы с Кокаином. Он знать не знал бы про целителей, не разрушил бы себя яростной ревностью.

Может, ненависть его и Кокаина направлена не в ту цель? Может они оба промахнулись? И тот и другой лишились мужского начала по вине Ги Ха, отброса, которого заждалась печь для сжигания мусора. Но ему противостоять они не могли. Эта ненависть не имела ни пределов ни срока годности, поэтому, как ни крути, ей требовалась более доступная мишень.

- Ты не думал, что не я хочу всё у тебя отнять, а ты занял не своё место? Каждый раз, когда ты слышишь за спиной хор сильных голосов, твои колени начинают дрожать. Нервы шалют, поэтому ты закатил этот концерт?

- И ты и я знаем, что это был яд, созданный твоей больной головой, - ответил Кокаин, кусая губы. - Ты хотел моей смерти и добавлял в воду яд. Твои иллюзии развалились, но ты все равно будешь в них верить. Ты не примешь реальность и окружишь себя новыми. Живи в своём вымышленном мире, и умри там же!

Кокаин бросил своё проклятие такое же ясное, как и его взгляд.

Проклятие восставшего бога обладало большей силой, чем любое другое. По позвоночнику пробежал озноб. Яба сделал шаг навстречу и посмотрел в глаза, испаряющие накопленный яд. Зубы в малиновом джеме, придавали Кокаину фантастический вид. Сбросив маску, он преобразился.

- Прекрасно выглядишь. Жаль, что удача насладиться этим видом, выпала мне одному. Тяжело, наверное, прятать истинное лицо? Тебя так раздирало изнутри, но ты всё терпел, да?

Губы Кокаина задрожали. Голоса, не познавшие мутационной дисфонии, послышались за воротами. Ещё шаг и певцы застигнут Кокаина в его естественном облики. Но потёмки оставили от впечатляющего вида лишь два сверкнувших глаза. Следом за юношами вошёл Чжан Се Джун.

- Ты что творишь, - прошипел Яба Кокаину, так, чтобы другие не услышали. - держи себя в

руках.

В рассветной тишине по пустой улице прокатился топот. Пока все спали Яба прошмыгнул из дома. Он наврал охранникам, что потерял свои вещи возле погоревшего общежития, и его нехотя выпустили. Взяв по чёрной лестнице в свою бывшую комнату, Яба молился, чтобы слова Кокаина оказались ложью.

«Нет! Нет! Это не иллюзия!»

Внутри, меж обугленных стен душа могла найти покой. Яба свернул в ванную и дрожащими руками отодвинул крышку бачка. Выронив её, он зажал ладонями рот и едва сдержал крик. Керамическая крышка, с грохотом упала и раскололась на несколько кусков.

Упаковка с ядом, всё это время хранившаяся в бачке, исчезла.

Это, объяснимо. Кокаин, наверное, заранее перепрятал яд, зная, что Яба за ним придёт. Юноша обыскал каждый угол не только в ванной, но и в спальне. Потом остальные комнаты и даже чердак. Холодный пот, стекающий по спине, и звук собственного дыхания казались чужими. Яба облизнул пересохшие губы и снова осмотрелся. Ничего. Яд, который он копил не один месяц, пропал.

«Твои иллюзии развалились, но ты всё равно будешь в них верить. Ты не примешь реальность и окружишь себя новыми. Живи в своём вымышленном мире, и умри там же!»

Кокаин решил над ним посмеяться. Яба обернулся. Но то был загулявший ветер.

Ноги подкосились. Выброшенный в реальный мир, Яба поддался панике. Яда на самом деле не существует? Неужели его ежедневным ритуалом над водой в фильтре были лишь нелепые пассы руками? Но, если это так, то Кокаин прав, и Яба живет в собственных галлюцинациях.

«Нет, быть того не может. Кокаин всё подстроил, чтобы свести меня с ума».

В этот момент смятение не отпускало Ябу, и он не мог логически выстроить предположений, о том что происходит. Бледный человек, возможно, уже торчит в ванной комнате, и, стоит Ябе туда шагнуть, он тут же сцапает его и утащит во тьму. Пожалуй, лучше дождаться пока не начнёт светать.

Он обхватил себя за плечи и попытался сесть. Яба вздрогнул, рязглядев свои запястья. Опоясывающие их шрамы, выглядели как браслеты. Яба несколько раз зажмурил глаза, но каждый раз видел перед собой ту же картину.

- Что... это...

«Откуда это...»

Яба не замечал раньше этих давно затянувшихся ран, и выглядели они как доказательства попыток суицида. Юноша пошатнулся и отступил, уставившись на отражение в зеркале. Его снова обдало холодным ужасом: на шее растянулся яркий ожог. Яба потёр глаза и потрогал кожу. Бугристая поверхность ощущалась под пальцами отчетливо. Он задрал рубашку. На боку виднелось пятно от ожога размером с ладонь. При взгляде на след, напоминающий фрагмент коры старого дерева, внутри поднималось чувство брезгливости.

Яба застонал. Его кости ломило, и казалось трещины разошлись по всему скелету.

«Когда начинаешь новый препарат, приходится помучиться и потерпеть. Поэтому, не стоит удивляться переменам, которые с тобой происходят... Например, заболит то, что никогда не болело. Или увидишь то, чего раньше не видел...»

Руки задрожали. Он ощутил оглушительный хруст в теле. Ему нельзя быть здесь. Бледный человек выпустил призрака бродить по общежитию. Он всегда делает странные глаза. Яба выскочил из дома и со всех ног помчался по тёмной аллее, обрамлённой мерцающими фонарями, чтобы вырваться из странной реальности и вернуться в привычный мир. Мысли сотрясались в голове с каждым шагом. Границы реальности оказались размыты.

«Откуда эти увечья? И где яд?»

А директор Ча? То время, что он провёл с ним? Их совместные фрагменты реальны? А поездки на виллу и пение?

Ча И Сок существует?

Этот вопрос оказался страшнее всего. Куда бы он не посмотрел, всюду была тьма. Пока бежал, Яба повторял имя Ча И Сока, как заклинание, которое поможет его удержать. Оно прокатилось по улице звуковой волной.

У небольшого супермаркета стоял старый таксофон. Яба порылся в кармане и выудил монетку. Собрав всю силу воли, он взялся за трубку. Перед глазами всё прыгало, и он несколько раз нажимал на неверные кнопки. На другом конце звонка никто не отвечал. Яба повесил трубку, но потом снова набрал номер. Гудки длились бесконечно. Придётся сквозь страх выяснить, реальна ли набранная комбинация цифр. Он замер, слушая стук своего сердца.

Наконец в трубке раздался голос. Он прозвучал сонно, либо его обладатель был пьян.

- Н-да?

«Это он. Его голос».

Такой ясный, он не может быть иллюзией.

Блаженство, которое он дарил, не могли быть иллюзией. Даже, если Яба сейчас не в своём уме. В глаза прокралась грусть.

- ...И Сок. Твои таблетки странные.

В трубке послышался шорох. Мужчина поднялся.

- Где ты?

- Таблетки странные...

Между собеседниками потянулась тишина.

- Это из-за таблеток того мудака. Ты стал отвыкать от них и приспосабливаться к моим. Потерпи ещё немного.

- Сколько?

Сколько?..

- Осталось недолго. Скоро всё пройдёт. Продолжай принимать, и не избегай того, что видишь. Будь внимателен, тогда получишь от меня хорошую премию. Где ты? - прозвучал проникнутый тревогой вопрос.

Яба запоминал каждый вздох, каждый нюанс этого голоса, как единственное, что помогало держаться в этом странном мире. Его горло онемело и по лицу потекли слёзы.

- Приезжай ко мне домой, - сказал Ча И Сок. - Нет, лучше оставайся на месте. Где ты?

Он был так далеко. Яба тихо повесил трубку. Этого достаточно. Поскольку он реален, то Яба сможет спокойно пережить эту ночь. Не чувствуя ног, он устало прислонился к стене.

Через несколько минут, аппарат таксофона зазвонил. Он продолжал заливаться довольно долго. Чёрные недра небес отяжелели и давили как глубоководные морские толщи. Фонари на столбах и зданиях подмигивали то там то тут, а может вовсе и не фонари... а меланочеты на дне Марианской впадины.

Яба поднял руки. Шрамы на запястьях не исчезли. Под пальцами всё так же прощупывались рубцы от ожога на шее. Ча И Сок видел эти безобразные увечья и ничего не сказал. Почему?

Разве не противно было всё это целовать и лизать?

Кан Ги Ха, сказал, что давал таблетки Ябе, чтобы защитить. Значит, Ча И Сок новым препаратом хотел показать ему правду?

Что ещё Ябе предстояло узнать?

<http://bllate.org/book/14585/1293824>